

ВИКТИМИЗАЦИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ ОТЧУЖДЕНИЕ, КАК ФАКТОРЫ ИНТЕГРАЦИИ НАРКОСРЕДЫ

Одним из аспектов незаконного оборота наркотиков является связанный с ним процесс виктимизации. Изучение виктимизации в сфере незаконного оборота наркотиков в США показало, что она имеет некоторый профилактический потенциал, способствующий обратному включению индивида в общество. Американские криминологи Скот Джакуес и Ричард Райт из Департамента Криминологии и Уголовной юстиции Университета штата Миссури в рамках “life-course criminology”, которая в отечественной науке представлена социологией девиантного поведения¹, выдвинули теорию о связи между виктимизацией участников незаконного оборота наркотиков со стороны «хищников» (грабителей, членов преступных групп, конкурентов по преступному бизнесу и пр.) и прекращением ими преступной деятельности при наличии комплекса социальных связей и вовлеченности в социальные институты (семью, трудовую деятельность, учебу и т. д.)².

Данное исследование представляет несомненный интерес, так как криминальная виктимизация может быть «поворотным пунктом», как на пути к прекращению девиации, так и к ее началу и развитию. Одним из определяющих факторов направления развития событий является степень социального отчуждения индивида на микроуровне. В связи с этим в ходе диссертационных исследований автором был изучен вопрос о возможностях т.н. «прекращения» участия в незаконном обороте наркотиков и преступной деятельности представителей наркосреды, которые подвергались криминальной виктимизации.

Методом случайной выборки были опрошены 187 осужденных и арестованных, находящихся в учреждениях УФСИН РФ по Республике Карелия. Из данного числа были отобраны анкеты 86 арестованных и осужденных, заявивших об употреблении наркотиков, которые являлись жителями Карелии. Кроме того были опрошены 26 потребителей наркотиков. Т. о. генеральная совокупность опрошенных пред-

¹Гишинский Я.И., Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория / Социологические исследования. 1991. № 4. С. 72–78.

²Scott Jacques, Richard Wright. The Victimization–termination Link//Criminology, American Society of Criminology, Volume 46, Number 4, 2008.

ставителей наркосреды из числа жителей Карелии составила 112 респондентов.

Из указанного числа опрошенных 32 респондента (28,6%) сообщили, что употребление наркотиков и их сбыт были причиной совершения преступлений в отношении них. Характерно, что данные респонденты сообщили об употреблении нескольких наркотиков, все имели судимости, почти все не имели семей. Т. о. виктимизация, связанная с совершением преступлений по причине употребления или сбыта наркотиков, характерна для лиц с ослабленными социальными связями.

Источниками причинения вреда или источником угрозы потребители называли: 12 респондентов назвали источником наркоманов в состоянии психоза и агрессии; 13 – наркопотребителей, нуждающихся в деньгах на наркотики; 8 – авторитетных представителей криминальной среды; 8 – других сбытчиков наркотиков, в т. ч. их группы; 2 – нанятых для силовых акций участников криминальных группировок; 2 – представителей национальных диаспор и общин.

В отношении данной категории лиц были совершены следующие виды противоправных деяний: 2 респондента сообщили о том, что в отношении них были совершены покушения на убийство; 6 – угроза убийством; 6 – умышленное причинение вреда здоровью; 4 – истязание и побои; 4 – заражение венерическим заболеванием; 3 – вымогательство; 5 – кража; 4 – грабеж; 3 – разбойное нападение; 6 – мошенничество; 4 – уничтожение или повреждение имущества; 1 – изнасилование или насильственные действия сексуального характера; 4 – склонение к употреблению наркотиков; 2 – вовлечение в занятие проституцией; 2 – заставляли взять в банке кредит на свое имя, чтобы погасить долг за наркотики; 5 – заставляли приобрести в магазине товар в кредит, чтобы передать его в погашение долга за наркотики; 1 – заставляли заниматься сбытом наркотиков, чтобы погасить долг за наркотики; 4 – заставляли совершить иное преступление, чтобы погасить долг за наркотики. Т. о. можно сделать вывод о том, что стаж девиации коррелирует с виктимизацией и ее тяжестью, а виктимологические ситуации обусловлены природой наркосреды и ограниченностью возможностей разрешения конфликтов правовыми инструментами.

Только 1 респондент из числа имевших опыт виктимизации сообщил о том, что обратился с заявлением в правоохранительные органы, еще 1 обратился неофициально через знакомых сотрудников

правоохранительных органов, 1 – неофициально через знакомых, у которых есть связи с сотрудниками. Большинство, 27 респондентов, в правоохранительные органы не обращались.

Однако, изучение мотивов необращения позволяет полагать, что в действительности число виктимизированных представителей наркосреды больше, равно как и больше число тех, кто обращался в правоохранительные органы. Из числа виктимизированных респондентов 8 сообщили, что им предложили оказать содействие правоохранительным органам в обмен на правовую помощь; 1 респонденту объяснили, что наркоманов полиция не защищает, что косвенно свидетельствует о попытках обращения в правоохранительные органы. Кроме того, из числа респондентов, не сообщивших о совершении в отношении них преступлений, еще 5 респондентов (4,5%) сообщили о том, что обращались в правоохранительные органы, причем у двух респондентов заявления не приняли без объяснения причин, двум разъяснили, что окажут помощь, если пострадавшие окажут содействие правоохранительным органам, у одного потерпевшего приняли заявление, но объяснили, что, так как потерпевший связан с наркотиками, то виноват сам, реальной помощи после принятия заявления не последовало.

Характерны мотивы принятия решения о необращении в правоохранительные органы за защитой (некоторые респонденты давали по несколько вариантов ответа): 8 респондентов из числа имевших опыт виктимизации сообщили, что надежнее обращаться за помощью к криминальным авторитетам; 3 полагали, что полиция не станет помогать таким как они; 3 опасались, что их самих привлекут к уголовной ответственности; 4 опасались мести; 8 респондентов считали, что смогут справиться с ситуацией самостоятельно; 3 сообщили, что в их среде нельзя обращаться за помощью к властям; 1 – не знал, что в сложившейся ситуации может обратиться за помощью.

Вместе с тем, опрос специалистов из числа сотрудников правоохранительных органов, в чьи обязанности входит борьба с наркопреступлениями, судей, врачей-наркологов и общественных работников, занятых в сфере профилактики наркомании (N–113), показал, что 56,6% специалистов считают, что заявителям из числа участников наркосреды, в отношении которых совершены преступления по причине употребления или сбыта наркотиков, оказывается надлежащая правовая помощь, еще 19,5% считают, что противоправные действия прекращались после вмешательства правоохранительных органов.

Только 13,3% специалистов сообщили, что после принятия заявления никакой помощи потерпевшему не был оказано. 1,9% специалистов сообщили, что заявление не приняли без объяснения причин, 14,2% сообщили, что заявителю разъясняли, что помощь будет оказана в случае содействия правоохранительным органам. Т. о. большинство специалистов убеждено в том, что в случае обращения заявитель получит правовую помощь, тогда как участники наркосреды придерживаются противоположного мнения и слабо мотивированы на такое обращение.

Был изучен вопрос о влиянии виктимизации на прекращение употребления и сбыта наркотиков респондентами. Из 32 виктимизированных наркопотребителей 27 дали ответ на вопрос об отношении к прекращению употребления наркотиков после опыта виктимизации. Только 5 респондентов сообщили, что прекратили сбывать и употреблять наркотики; 3 прекратили заниматься сбытом, но продолжали употреблять наркотики; 5 пытались после виктимизации прекратить употреблять наркотики, но не смогли; остальные респонденты не прекратили сбыт и употребление наркотиков.

Напротив, основная масса сообщенных фактов виктимизации характерна для наркопотребления по эпидемическому типу, более того, почти все они связаны с функционированием преступных групп. Представляется возможным сделать предположение о том, что наркопотребление может развиваться по разным направлениям, и при отсутствии или слабости факторов устойчивости система наркопотребления начинает вести себя неравномерно, хаотично. В процессе упорядочивания связей происходит интеграция наркопотребителей и поставщиков наркотиков в социальную группу, которая стихийно формируется на основе переноса вещества – наркотика, и психологического противопоставления себя ненаркоманам. Усложнение и упорядочивание системы ведут к формированию устойчивых социальных групп со специфичными связями. В данной микросреде формируется избирательно-виктимный тип жертвы. С ситуативно-виктимным и случайно-виктимным типами, формирующимися в досуговой среде наркопотребления, избирательно-виктимный тип объединяет активное неправомерное, маргинальное поведение в макросреде и субкультурное общение на микроуровне.

Однако в ходе диссертационных исследований была получена и иная качественная информация о факторах виктимизации, для анализа которой необходимо учитывать сведения о респонденте. Так, на-

пример, представляет интерес неформализованное интервью неоднократно судимого потребителя наркотиков Николая П., который заявил о принадлежности к старой «воровской» традиции. В результате конфликта из-за раздела сфер влияния, в т. ч. на наркорынке, в городе, где его считали «авторитетом», на него было совершено покушение с применением огнестрельного оружия, о чем, согласно «воровским законом», он не мог заявить в милицию лично. Он передал соответствующую информацию через знакомого, приложив вещественные доказательства, в частности пыж от боеприпаса и дробь, однако, реакции правоохранительных органов не последовало. Действительно, правоохранительными органами не зарегистрирован факт покушения на П. По его личному мнению в милиции отнеслись к покушению с позиции «пусть они все друг друга перестреляют», «он наркоман, туда ему и дорога».

Другой респондент, К., много лет прослуживший в УБОП КМ МВД Республики Карелия и прокуратуре Республики Карелия, сообщил о смерти наркомана Галышева, причиной которого было признана передозировка наркотиками. Однако, имея опыт оперативной и следовательской работы, К. убежден, что смерть наступила в результате убийства, совершенного путем насильственного введения большой дозы наркотика, и привел в интервью свои аргументы в пользу данной версии. Отмечая причину отказа прокуратуры в возбуждении уголовного дела по факту убийства, К. отметил, что она связана со стереотипом отношения к наркоманам. Если наркоман умер, и в организме нашли наркотики, то отношение строится по формуле «туда ему и дорога» и должных мер к расследованию происшедшего не предпринимается. Организаторы убийства строили свой план именно исходя из знания этого психологического стереотипа. Респондент отметил, что смерть Галышева наступила накануне его допроса в качестве свидетеля обвинения перед судом присяжных по уголовному делу о заказном убийстве.

В ряде интервью респонденты сообщали о передаче сбытчикам наркотиков личных автомобилей и продажу сбытчику квартиры в погашение долга за наркотики, причем должники не высказывали намерений обратиться с заявлением в правоохранительные органы. В данном случае обращают на себя внимание такие обстоятельства, как добровольная передача дорогостоящего имущества, превышающего стоимость долга, и оформленная в соответствии с гражданско-правовыми нормами, а также последующее продолжение должника-

ми противоправной деятельности и наркопотребления. Соответственно, в наркосреде такое поведение считается приемлемым, не требующим вмешательства институтов общества и государства; существуют некие конклюдентные механизмы разрешения экономических взаимоотношений участников наркорынка, допускающие жесткие неправовые санкции наркосреды. Действительно, всего 2 респондента из всех опрошенных (1,8%) сообщили, что могли бы прекратить наркопотребление, и сбыт в случае угрозы повторного причинения вреда, тогда как большинство в качестве стимула прекращения называли традиционные факторы микроуровня: наличие семьи, работы, медпомощи, контроль социальных институтов.

С обратной стороны принадлежность к наркосреде и употребление наркотиков, создающие предпосылки виктимизации, снижают шансы личности на защиту со стороны правоохранительных институтов. Так, например, требование передачи денег или имущества в погашение долга за полученную партию наркотиков почти исключает квалификацию деяния по ст. 163 УК РФ, а общение в правоохранительные органы с большей вероятностью повлечет привлечение к уголовной ответственности не лиц, источников угрозы, а заявителя. Косвенно это подтверждается следующими данными: из общего числа опрошенных арестованных и осужденных (N=187) только 14 респондентов (7,4%) сообщили, что сами совершали преступления, связанные с употреблением и сбытом наркотиков, в отношении близких и родных. Большинство, 53 респондента (28,3%), совершали подобные преступления против других участников девиантной среды (наркоманов – 11,2%, сбытчиков наркотиков – 8,6%, иных преступников – 8,0%, проституток – 0,5%); 26 респондентов (15,5%) совершали преступления против участников уголовно-процессуальной деятельности (сотрудников правоохранительных органов – 8,0%, лиц, оказывающих им содействие и свидетелей по уголовным делам – 12,3%).

Тем не менее, исследование уголовных дел и неформализованные интервью позволили выявить ситуации, аналогичные тем, которые были исследованы американскими криминологами. Так, в ходе расследования одного уголовного дела было установлено, что 18-летние Д. и Б., жители г. Кондопога, прекратили заниматься противоправной деятельностью, связанной с пособничеством в приобретении гашиша, и употреблять его после того, как группа неизвестных в публичном месте нанесла им легкие телесные повреждения и высказали угрозы физической расправы в случае продолжения этого занятия. О проис-

шедшем стало известно родителям, установившим над ними контроль. Другой житель г. Кондопога, Андрей Б., наркоман со стажем, женат, имеет работу, в интервью сообщил о давлении на него со стороны группы ранее судимых лиц, склонявших его к участию в сбыте наркотиков под их контролем. В отношении него и членов его семьи были высказаны угрозы физической расправы и требования передачи большой суммы денег в случае отказа, что заставило его прекратить мелкий сбыт наркотиков и временно прекратить употребление наркотиков. Основным мотивом для А. Б. была безопасность его семьи, т. е. наличие и сохранение социальных связей. Однако, как было установлено, впоследствии А. Б. пришел к компромиссному соглашению с фигурантами и возобновил девиантное поведение.

Таким образом, имеются основания выделить в качестве фактора виктимизации, обусловленной наркотиками, социальное отчуждение, изоляцию членов этой среды, дистанцирование конформистского общества от маргиналов, когда действие уголовно правового принципа «равенства всех перед законом» ослабляется для представителей наркосреды. Парадоксально, но в подобных обстоятельствах повышению виктимологической безопасности для потребителя может способствовать соблюдение субкультурных норм, интеграция в субкультурную среду и, следовательно, ее воспроизводство.

Краткий анализ примеров имеет целью обозначение криминологически значимых задач, не претендуя на их исчерпывающее описание и решение. Для понимания сущности описываемых явлений в субкультурной среде необходимо преодолеть гносеологическую трудность: абстрагироваться от социально-психологического и нормативно-правового барьеров. Виктимизация, связанная с незаконным оборотом наркотиков (за исключением причинения вреда от рук наркоманов), воспринимается обществом, как «воздаяние» за отклонение от норм сообщества, и остается за «бортом» социально-правового регулирования. Закономерно, что пострадавшие не обращаются в правоохранительные органы; о таких фактах можно узнать только в ходе специальных виктимологических исследований.

Не подлежит сомнению, что в совокупности это способствует «исключению» отдельных индивидов и групп из структуры современного общества. Исключение, отчуждение есть естественное след-

стве дифференциации общества³, однако, «субкультурные сообщества тем более сплочены и отличны от господствующей культуры, чем более жестоко и категорически ею отвергаются»⁴. Именно исключение составляет социальную базу преступности и иных форм девиантности, в т. ч. наркотизма⁵.

Виктимизация может способствовать и приему наркотиков. Так, 12 респондентов из числа арестованных и осужденных (6,4%) сообщили, что знают факты, когда физическое или сексуальное насилие стало причиной употребления наркотиков; то же сообщили 37 респондента из числа специалистов (32,7%) и 54 респондента из 355 опрошенных студентов учебных заведений г. Петрозаводска (15,2%). Характерно, что 71 из опрошенных студентов (20%) сообщили об опыте виктимизации, причем 36 из них о преступлении не заявляли, еще 20 никакой помощи по разным причинам не получили. В таких условиях виктимизация с большей вероятностью способствует детерминации социальной изоляции и употреблению наркотиков, чем ресоциализации. В свете изучаемой проблемы возрастает значение ранней выявляемости наркопотребления, а также использование виктимологических знаний в антинаркотической и оперативно-розыскной профилактике.

Исследования материалов о противодействии ОПГ в сфере незаконного оборота наркотиков в Республике Карелия позволили выявить ряд иных особенностей микроуровня. Были исследованы приговоры в отношении 17 из 22 организованных преступных групп в сфере незаконного оборота наркотиков на территории Республики Карелия, деятельность которых была пресечена в период 2000–2008 гг. Установлено, что только по одному из 17 дел в отношении т. н. «карловской» группировки для доказывания использовались материалы, связанные с действиями по монополизации наркорынка, устранением влияния конкурентов, мелких сбытчиков, насилием в отношении сотрудников правоохранительных органов и созданием иных виктимологических ситуаций. В то же время правоохранительными органами Карелии регистрировались насильственные и имущественные преступления против свидетелей по делам, связанным со

³ Lenoir R. Les exclus, un francais sur dix. Paris: Seuil, 1974.; Луман Н. Глобализация мирового сообщества: как следует системно понимать современное общество // Социология на пороге XXI века: Новые направления исследований. М., 1988.

⁴ Гишинский Я.И. Девиантология. СПб, Юридический центр Пресс», 2007 г., С. 181.

⁵ Криминология.: Учебник / Под ред. Г.Л. Касторского. – СПб.: МИЭП, 2007 г., С. 176.

сбытом наркотиков в составе ОПГ. При этом наблюдается корреляция между наркозаболеваемостью, виктимологическими ситуациями, связанными с противодействием наркопреступности и ОПГ. Следовательно, имеются основания полагать, что в практическом отношении изучение виктимологических характеристик наркосреды и реакция на криминальные конфликты может использоваться не только для профилактических задач, но и в оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности для сбора доказательств групповой преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков.